

Персонажи:

Айзер – Бывший король богов, родной отец Рэя.

Лилит – Сатана, родная мать Рэя.

Саммаэль – Бог предательства.

Болл Вальмайер – рыцарь в отставке, отец Рэя.

Мэри – жена Болла, мать Рэя.

Мия – сестра Рэя.

Староста – Вильям, сослуживец Болла.

Зак – наречённый Мии.

Биг – гильд-мастер «Зеркала».

Оби Набимара – автор книги...

Савир – генерал государства Имфа.

Мик – слуга Савира.

Сицилия – принцесса.

Ров – король королевства Лайн.

Астарот – алкаш, друг Рэя.

Отряд «Блэйз»:

Дажп Роттен – главнокомандующий государства Имфа, лидер отряда, призыв, вода.

Лайз – преданный слуга и соратник Дажпа, разведчик, «тень»

Хельбрам – тяжёлая броня, физический тип.

Анабель – любит Дажпа, призыв.

Карла – любит Дажпа, огонь.

Ига – жена Бахура, свет.

Бахур – муж Иги, друид.

Страны и империи:

Государство Лайн. Столица – Мезис.

Справа от Лайна – Империя Вайлет

Слева от Лайна – Империя Гроуз

За озером Зурака – государство Имфа.

Континенты:

Континент Генстерра (люди).

Континент песка (огонь),

Континент льда (вода),

Древесный континент (земля),

Облачный континент (воздух),

Континент бедствий (молния),

Миндус (полулюди).

Место действия:

Лайн.

Конец.

Колокола. Вот что такое колокол, точнее его звон? Что это символизирует? Колокольный звон может символизировать почти всё, но одно ясно точно: если раздаётся колокольный звон, то грядёт что-то значимое, и чем громче и дальше распространяется этот звон, тем больше живых существ об этом знают. Но об этом подробнее мы поговорим в конце. А сейчас, давайте вернёмся к нашим любимым и не очень героям.

Вообще, что значит герой? Нет. Даже не так. Кто такой герой? Героем может быть каждый, но для этого надо соблюсти определённые условия. И всегда они разные, кроме одного. Жертва. Герой вырастает, идёт в своё путешествие, становится сильнее, и уже потом доходит до этого условия: жертвы. Чтобы быть героем всегда надо заплатить за это огромную цену.

Вы спросите зачем это он об этом заговорил сейчас? А всё просто. Именно сейчас, наш малыш должен сделать выбор, который изменить уже никак не сможет.

Картина складывалась ужасная. Болл зверел от потери друга и сражался с Дажпом, это было неописуемое зрелище. И казалось, что даже сам Роттен получил наконец-то удовольствие. Он получил ответ на свой вопрос, но надо было удостовериться окончательно.

«Он тратит огромные сгустки магии каждым взмахом, от них трудно уворачиваться, но что если это опустошение души? И он пошёл на такое ради знакомого? Даже если этот слабак был его другом, уничтожать душу ради такого? Надо проверить как он поступит если потеряет кого-то из своей семьи» – такие мысли крутились в его голове.

Да и то верно, какими бы сильными не были удары Болла, они не наносили по Дажпу никакого урона. Он уворачивался от них. Да, иногда ему приходилось трудно, но он справлялся.

Единственное что его огорчало, так это то, что его пешки дохли как мухи.

С другой стороны было сражение Рея и Лайза. Ну как сражение, потуги Рэя защититься. Каким бы талантливым Рей не был, это были тщетные потуги. Если удары не достигают цели, в чём же тогда их сила?

«Он опасен! Сколько этому мальчику? Пять? И в такие годы он уже обладает такой силой? Однозначно надо его убить! Он слишком опасен. Если б один его удар задел меня, я бы сухим не вышел. И вообще что это за рога? Что за зверь этот мальчик? Надо подгадать момент и вырубить его, потом если хозяин захочет, этого монстра можно будет приручить, ну или убить. Да, убить было бы лучше, но если я так поступлю хозяин может расстроиться. Сложно...»- подобные мысли переполняли разум Лайза.

От части, мысли Лайза были пророческими, ведь Рэю было суждено стать монстром, не знающим себе равных по силе. И если этот монстр возжелает мести, то ничто не сможет его остановить. Даже Альянс.

А что же в этот момент происходило в голове у Рэя? Хаос, самобичевание и горечь от бессилия.

«Как так? Почему? Почему он так силён и быстр? Почему я не могу попасть по нему? Я уже сталкивался с сильными людьми в гильдии авантюристов. Но почему? Почему они испугались, а этот будто играет? Чего они так боялись, если я так слаб? Зачем они меня обманывали? Почему?»

Рэй не понимал причины такой реакции со стороны авантюристов, ведь ощущения от того же Астарота, были сильнее чем ощущения от Лайза. А ответ на его вопросы крайне прост: каждый авантюрист клянётся в верности своей гильдии и её правилам, это мы с вами уже знаем, если не знали, запомните. Но есть и другой фактор - не каждый смеет зваться авантюристом потому, что это не просто название профессии, это путь жизни, жизни полной опасности и сражений. И, соответственно, все они имеют огромный опыт сражений за плечами. Настолько огромный, что на уровне рефлексов каждого, кто попадает в радиус их досягаемости, они возводят в потенциальный абсолют. Они зрят в будущее, в перспективу развития этого мальчика. Примерно тоже самое что и Лайз. Опыт его сражений подсказал, что самый опасный тут именно этот мальчишка. Но Рэй этого не понимал, и, в итоге, недостаток его опыта, недостаток навыков, недостаток знаний, всё это и погубило шанс на спасение.

Когда противник хочет подгадать момент, этим моментом может оказаться всё. Важен лишь тот фактор, что ты открылся на секунду. Этой секунды хватает чтобы вырубить тебя.

Вы спросите к чему это всё? Мэри и Мию поймали, и по полю брани разнесся крик. Это был женский крик.

- Остановитесь! Иначе мы их убьём!

Когда ты беспокоишься за своих близких, в момент когда ты слышишь подобную фразу, крайне трудно не отвлечься. Отвлёся даже Болл, что говорить о маленьком ребёнке.

Следующие несколько мгновений длились будто вечность. Лайз воспользовавшись ситуацией нанёс удар по голове чем-то похожим на молот, Рэй, теряя сознание, упал на землю.

Дажп решил действовать. Теперь, когда все компаненты его эксперимента были собраны, его уже ничто не останавливало. Быстрыми движениями меча он нанёс два удара по ногам Болла так, чтобы перерезать сухожилия. В момент, когда Болл начал падать, за доли секунд Роттен

активировал заклятие.

Когда время вернуло свой бег, картина сражения была катастрофическая. Мэри и Мия были схвачены Бахуром и Игой, Рэй без сознания лежал на земле, а Лайз надевал на него эти странные тёмные кандалы. Болл же был обездвижен и заморожен по шею.

- Вот теперь мы поговорим. – начал Дажп.

Он быстрым шагом пошёл к Иге, схватил Мэри и направился к Болу. Бахур с Мией направились следом.

- Смотри, если ты через три секунды не расскажешь мне всю правду о том случае, в мельчайших подробностях, я убью её. Считаю до трёх.

- Болл, не говори ничего! Болл, ты поклялся! – воскликнула Мэри.

- Заткнись, сука! – взвизгнул Дажп и вонзил только что образовавшийся ледяной шип в плечо жертве.

- А-а-а-а-а! – закричала она, стиснув зубы.

Мэри не знала ту информацию, которую так желал Дажп. Её мысли были просты: если человек организовал столь глобальную войну, то было бы глупо надеяться, что он оставил бы их в живых. Так что эта информация была гарантией их выживания. Болл тоже так думал.

- Хер тебе, урод! – выкрикнул Вальмайер, терпя боль.

Несмотря на то, что ему перерезали сухожилия, и нанесли множество мелких ран, Болл не истекал кровью - лед необыкновенного янтарного оттенка достаточно сильно заморозил тело.

Дерзость Болла была безразлична Дажпу потому, что него была цель и куча заложников для её достижения.

- Говорят, что муж и жена даже после смерти находят друг друга. Давай проверим. – улыбнулся Дажп. Это была милейшая улыбка, полная любви и ласки. Улыбка матери к своему чаду плавно сменилась на улыбку охотника настигшего свою дичь. И вдруг, что-то красное, липкое и тёплое, снова, подобно фейверку, разнеслось по лицу Болла.

- Что? Зачем? – не понимал Болл.

- Ну, пока ты меня материл, я же считал. Твои три секунды кончились. Она мертва. Ну что не понятно-то? Ей богу, пролетариат такой тугой. На что ты рассчитывал? Ладно, раунд два.

Дажп, вытирая кровь с лезвия своего меча, еле скрывая радость, вприпрыжку направился к друиду и забрал у него девушку.

- Дажп, он и так уже всё скажет, зачем убивать детей? – вмешалась Ига.

- Я согласен с Игой, командир, не стоит оно того, – вклинился Бахур.

- С каких пор мы оспариваем действия хозяина? – возмутился Лайз, волоча за собой Рэя. – Не смейте перечить! У нас есть цель!

- Лайз! Командир! Ну вы посмотрите на него: он уже готов выдать нам всё. – продолжал Бахур.

- Я знаю что делаю, ребята, – ответил спокойно Дажп.

Спокойствие этого человека поражало и ужасало. Чего не скажешь о Болле. Он полностью потерял контроль над ситуацией. Кровь жены остывала на его лице, разрубленное пополам тело лежало у его ног, но он даже не мог его увидеть, мешал лёд.

И тут начался «второй раунд». Мия рыдая от страха и ужаса, сопротивлялась Роттену как могла, но всё было тщетно.

- Ну что продолжим? – начал игриво Дажп. – У тебя уже две секунды на раздумия.

Болл не осознавал ничего. Он был в прострации.

- За... чем? – он выдавил из себя.

- Ну, как хочешь...

Взмах клинком был настолько точным, что искажённое от страха лицо Мии просто застыло в одной и той же форме, в форме какого-то блаженства и успокоения.

«Мэри зачем ты ушла? Зачем? Как мне жить без тебя? Как детям жить без тебя?» - подобные мысли подобно импульсу мелькали в голове. Но процесс самоистязания прервался теплом. Таким родным теплом.

«Любимая, ты вернулась?» - подумал было Болл, пытаясь собрать своё сознание в единое целое, но..

Это была не Мэри. Дажп специально разрубал их перед лицом Болла так, чтобы он проникся этой ситуацией. Чтобы Вальмайер сломался. Однако то была не главная причина. Он кайфовал от всего этого процесса. Для него подобное было впервые: обычно сразу ему выдавали всё на блюдецке. Но сам процесс менял природу Роттена. Если до этого он был просто жесток, то сейчас в нём пробуждался садист. В нём пробуждался «Пожиратель». Неописуемый восторг, гиганские волны блаженства накрывали лицо Дажпа. От старой маски спокойствия не осталось и следа. Когда он разрубил эту молодую, красивую девушку, мгновение когда её плоть разделилась ровно по указанному им маршруту, когда кровь заструилась во все стороны, попадая даже на него самого, Роттен наконец распробовал этот вкус. Вкус который будет жаждать всегда, даже после своей кончины. В щель между половинками оседающего трупа Мии Роттен видит лицо своего пленника, лицо того, кто осознаёт, что потерял второго самого ценного человека для себя. Лицо того самого Болла Вальмайера.

- Мия? Мия, дочка тебе больно? Мия, вставай на земле грязно, подцепишь ещё чего. Вставай, глупая девчушка. Вставай! - потихоньку сходил с ума Болл. – Прошу... доченька ответь мне... от... веть.. мне...

Болл окончательно сошёл с ума. Его личность подобно стеклу, разбилась на десятки, сотни, тысячи осколков. И нить его сознания была перерезана одним из этих осколков.

Дажпу было мало, он вновь хотел испытать это чувство. Из заложников остался один Рэй лежащий в кандалах и без сознания.

- Хозяин этот малец крайне опасен, что будем с ним делать? – поняв что пришло время, начал Лайз.

- Как может быть опасен этот сопляк? Лайз, ему явно меньше пяти, не факт что он хотяб говорит.

Дажп просто ,каким-то образом, не заметил мини-сражение Рэя и Лайза, потому и недооценивал его, в то время как Лайз понимал, что тут хозяин не прав. В этот момент Рэй начал приходить в сознание.

«М-м-м. Голова болит... Помню как мы попали к папе, потом дядя Вил... Его убили, потом крик, маму и мию поймали... Так, а сам я где? Что произошло? Сколько я спал?» - размышлял Рэй.

Он попытался открыть глаза и у него это получилось. И первое что он увидел - это чьи-то ноги. Подняв голову, мальчик увидел Лайза и Дажпа. Он не знал их имён, не знал их титулов и званий, да и не надо это ему было. Он понимал что они опасны. Попытавшись подняться, Рэй оглянулся. Он не смог подняться, но он увидел отца, заточённого в лёд. Рядом что-то лежало, а сам лёд будто был неудачно покрашен в красный. Оставались участки, где краски совсем не было. Болл был какой-то странный, плакал без устали.

- Пап, где мама с сестрой? Где они, папа? Что случилось? - начал было мальчик, как удар ногой прилетел ему прямо по лицу. Это был Роттен.

- Молча лежи щенок, не видишь мы разговариваем, - прозвучало сверху.

Но Рэю это было безразлично. Ему не было интересно что от него хотят, в этот раз было важно то, чего хочет он.

- Па, пожалуйста ответь, что происходит? - повторило дитя.

В ответ ничего не прозвучало, но было ясно: надо что-то делать. Но что?

Вообще, вся эта ситуация была какой-то странной. Дажп переборщил с его «пытками» и в итоге сломал Вальмайера. Он это осознал уже после того, как ничего нельзя было изменить. И вот, когда по факту они провалили главную задачу, Роттен обсуждал с Лайзом варианты дальнейшего действия. Вальмайер был не единственным вариантом достижения их цели. Да, он был самым коротким и самым чистым. Второй вариат предполагал огромные потери, практически геноцид человечества. И вот они обсуждали дальнейшие действия. Ну как обсуждали, Дажп раздавал указания. Этот человек не готов к каким либо видам диалога, он всегда прав. Таков был Роттен. И тут Дажпа перебивает Рэй. Он уже не представлял никакой ценности как заложник, он жив только по прихоти Лайза. Мальчишка перебивает Дажпа раз, тот делает «предупреждение», и мальчишка вновь перебивает. А у Роттена сейчас состояние схожее с последствиями приёма сильных психоактивных веществ. Одним словом, терпение у него не резиновое и в момент второго неподчинения мальчика, Роттен потерял всякий интерес сохранять ему жизнь.

Меч, окраплённый уже остывшей кровью двух отнятых жизней, вмыл над головой Роттена и подобно небесной каре, подобно лезвию гильотины, он ринулся вниз.

Лезвие достигло цели, но не той, что желал его хозяин. Перед мальчиком возник его отец и прикрыл его своим телом. Тускло светившееся кольцо над головой и два белоснежно белых крыла теперь украшали Вальмайера. Они были прикреплены не к телу Болла, а скорее к чему-то другому. Было похоже, что эти элементы были не совсем частью тела Болла. Меч торчащий уже из тела Болла, казалось, просто слился с телом, ведь кровь не потекла сразу. Но она всё же потекла. Лежащий в кандалах Рэй, решил поднять голову, чтобы посмотреть что происходит.

Кап.

Что-то тёплое капнуло на голову мальчика. Наконец, он поднял голову и увидел знакомую спину. Это был его отец.

- Пап, что происходит? – твердил мальчик.

Так же удивлён был Роттен.

- Как он выбрался ? Как он так быстро здесь оказался? Что за крылья? –выдавил он из себя.

Мальчик повернул голову в сторону, где раньше был отец. Он и раньше видел что-то странное около отца, и эта краска на льду. Теперь, когда лёд был сломан, он чётко разглядел, чем это «странное» было ещё совсем недавно.

- Мама? Сестра? – спрашивал мальчик поднимая обратя вверх голову. – Папа?

Что-то изнутри наконец дало ему ответ, которого он так не хотел слышать:

«Они мертвы!»

- Нет, этого быть не может... правда же, папа? – убеждал себя ребёнок.

Кап.

«Это его кровь. Она пока ещё теплая, но через пару мгновений она остынет. Они мертвы.»

-Ты... врёшь. Ты же врёшь ?

«Нет. Я не умею врать. Это удел слабых. Ваш удел.»

-Я... не хочу этого.

«Все не хотят, но таков ваш удел.»

-Удел... Что значит удел?

«Вы зовёте это судьбой.»

-Я могу как-то исправить это?

«Нет. Вы не можете, а я не хочу.»

- Почему?

«Потому что это ваш удел. Страдать ото всех, включая себе подобных.»

- Почему ты так не любишь людей?

«Я люблю всех живых существ ровно так же, как и не люблю.»

- Кто ты?

«Я есть всё, и я есть ничто. Но ты можешь звать меня Геей.»

- Почему ты со мной говоришь?

«Ты мне интересен.»

- Почему?

«Ты другой.»

- Какой?

Не знаю. Это и интересно мне в тебе. «странное»

- Помоги мне спасти их.

«Нет.»

- Почему?

«Таковы правила.»

- Чьи правила?

«Мои правила.»

- Но разве ты не можешь их нарушать?

«Нет.»

- Почему?

«Таков смысл моего существования.»

- А в чём смысл моего?

«Жить.»

- Что я могу сейчас сделать?

«Жить.»

- Но мне больно. Я оказался слаб.

«Так стань сильнее.»

- Но это же не вернёт дорогих мне людей.

«Но зато это воздаст грешникам за их грехи.»

- Но я сейчас умру.

«С чего ты это взял, это не твой удел.»

- Я скован, даже встать обнять отца не могу. Свою силу не могу использовать. Что я вообще могу?

«Стереть.»

- Как?

«Прекрати стремиться жить.»

- Но я же должен жить ?

«Прекрати к этому стремиться, просто сдайся.»

- И это их сотрёт?

«Да.»

- А эту боль сотрёт?

«Да.»

Как уже ранее оговаривалось, Рэй всё время страдал от «отдачи» из-за его огромной силы и, в момент когда он решил «стереть» всё, именно это и произошло. Весь огромный сгусток силы, вырвался из мальчика.

Первым опасность почувствовал Лайз. То ли просто инстинкты, то ли его элемент силы вошёл в резонанс с сгустком, не суть. Лайз бросился к Дажпу и, схватив его, телепортировался оттуда сразу к столице Имфа, бросив весь оставшийся отряд.

Это не было ни на что похоже. Просто из ниоткуда на разных концах континента Генстерра в одно мгновение появились две всепоглощающие и разрастающиеся во все стороны сферы. На территории Лайна образовалась тёмная сфера. На другом конце континента белая. По они были разного размера. Белая была просто с маленький дом. Чёрная же не прекращала разрастаться. За короткий промежуток времени, тёмный сгусток разросся на десятки километров в радиусе. Точные границы этой тёмной сферы были неизвестны, в добавок ко всему, сфера стала неприступной ни для кого, из-за струпьев*, что распространяла во все направления. Они были настолько большими, что их можно было разглядеть невооружённым глазом и, подобно снегу, эти струнья сыпались с неба и разносились ветром на сотни километров от сферы.

В этот день колокола зазвенели по всем мирам. В каждом уголке где только существовала жизнь, зародилась одна простая, безобразно очевидная мысль:

«Не важно, где ты живешь, во что ты веришь, одна дата объединит нас всех.»

* Струп — корочка, покрывающая поверхность раны, ожога, ссадины, образованная свернувшейся кровью, гноем и отмершими тканями. Защищает рану от попадания микроорганизмов, грязи. В процессе заживления рана эпителизируется и струп отпадает.

«Мир глазами чужого. Начало.»

Конец.

Автор: Дайлайн

Редактор: by_Soby

<http://tl.rulate.ru/book/10877/456414>